

10.10.97
1997-10 окт. - с.6.
**Дом, который
построила Сац,**

**стынет от безденежья
и без талантливого наследника**

В зале было от силы градусов десять, и дети рассаживались, не снимая пальто. Остаться в шалках маленьким зрителям не позволяло воспитание — они их сняли, и это был своего рода подвиг. Из-за душно-нестерпимо дуло, а зальфы, майские жуки и рыбки порхали по сцене в газовых платках с декольте, и делали вид, что им тепло и радостно.

...Октябрь. Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Ильиничны Сац на сцене — «Дюймовочка» (музыка Е.Подгайца, режиссер В.Меркулов), в здании отключено отопление. Дух миллиардов на оплату долга энергетикам у театра нет, и театралья в нем, скорее всего, так и не будет.

такля», в котором исчезала грань между сценой и залом... В шестидесятые годы, вернувшись в профессию, Сац напомнила уставшим от пресного и заидеологизированного детского театра зрителям о своем, прокутом и забытом, востанком в землю борцами с формализмом искусстве. В восьмидесятые оно уже перестало удивлять, тем более что преыником Наталия Ильинична обунила мастерству, ни не волшебству. Второго волшебника Наталии Сац, женщины резкая и властная, в собственном доме не потерпела бы.

В восьмидесятые она была ни лике известности, на гребне успеха — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, народный артист

Последняя премьера. Дюймовочка — Л. Верескова, Мышь — Н. Ивина.
Фото Анны БОКШТЕЙН.

Лет десять тому назад Детский музыкальный театр пользовался огромной популярностью. Билеты на его спектакли были своего рода валютой: к Сац не ходили — ломали. Наталия Ильинична жила цени и власти, и страсти, она была безмерно талантлива, остроумна, честолюбива, нетерпима, она была по уши влюблена в свой собственный театр.

В 15 лет Наталия Сац создает Детский театр Моссовета, в 18 — становится директором и художественным руководителем Московского театра для детей, в 34 года отправляется в лагерь, а отсидев семнадцать лет, покинувшись в ссылке и разменяв шестой десяток, организует Детский музыкальный театр в городе Москве. За плечами у нее жизнь, которой достало бы на двоих, и еще одна жизнь впереди. Впереди — успех, ордена, заграничные поездки, покойная старость... Впереди — выхлощенное здание театра Сац (оно было с огромной помпой открыто в 1979 году, и по праву считалось одной из самых дорогих и масштабных построек брежневской эпохи).

Ее бывшим артистам сегодня очень тяжело живется. В детском музыкальном театре холодно и голодно — зарплаты колеблются между 400 и 600 тысячами рублей, и на лучшее, судя по всему, рассчитывать не приходится. Зарплату актерам платит государство — это примерно половина десятиллиардной дотации, которая причитается театру от федерального бюджета. Второй половины театр так никогда и не видел — денег на ремонт здания, на гастролы и костюмы у дирекции нет. Теоретически нет денег и на выпуск новых спектаклей, но, вплоть до нынешнего сезона, удавалось как-то изобретываться. Помогали спонсоры, выручала экономия, и последний год в офисе появлялись четыре новых назария. В этом году театр выпустил «Дюймовочку», и ни на что другое его уже не хватит. В работе еще два спектакля, «Свадьба Фигаро» Моцарта и «По щучьему велению» Каллистова, но никто не может сказать, удастся ли довести их до премьеры. Детский музыкальный театр не живет — выживает: но спектакли в труппе нет. Порядок вещей, установленный Наталией Ильиничной Сац, остался прежним.

Она построила это здание, она же создала работающие в нем люди: директор театра В.Проворов был рядом с ней больше двадцати лет; двадцать лет ей помогал нынешний главный режиссер В.Рябов; замлитом работает дочь Наталии Ильиничны, Роксана Сац; оба вторых режиссера, А. Леонов и В.Меркулов — ее ученики; многие из актеров труппы закончили студию, которую она вела в ГИТИСе. Люди театра были и остались ее произведением — они работают так же, как и при Наталии Ильиничне.

«Дюймовочка» вполне могла бы выйти и при жизни Сац. Это добротная, достойная, традиционная для детского музыкального театра работа — сама Наталия Ильинична не отказалась бы от спектакля. Прекрасная составленная партитура, яркие костюмы, отличные декорации, грамотная режиссура, хорошие голоса, а в том, что кордебалет смотрится небезинтересно, вина театра нет — вконец обнищавшие балерины разбегаются, благо за рубежом на них по-прежнему есть спрос.

В двадцатые годы спектакль был бы открытием, в семидесятые — пользовался бы большим успехом, а сегодня его не заметили. О нем почти никто не знает, и даже те, кто пишет о детском театре, на «Дюймовочку» не были. Театр Сац давно выпал из поля зрения критики: кто-то когда-то писал какой-то спектакль... И дело, к сожалению, не только в нашей общепрофессиональной надобросовестности.

В двадцатые годы Наталия Ильинична создала новый сценический жанр — детский музыкальный театр, где слились опера и балет, режиссура концепционно негроспек-

СССР. Но это уже было не ее время: многое из того, что определяет лицо сегодняшнего театра, Наталия Ильинична яростно, ожесточенно не принимала. Сац отчаянно боролась с «созрелением» позавского репертуара, и главными ее оппонентами были Гедда Яновская и Кама Гинкас, прекрасные, тонкие режиссеры, которых она на дуэ не выносила. В детском театре не могут идти спектакли, на которые нельзя сводить ребенка: мысль более чем здравая, но революционная, идущая из двадцатых годов страсть, с которой Наталия Ильинична ее отстаивала, пугала театральную общественность. Яновская и Гинкас выпускали блестящие спектакли: значит, они были хорошими, а тот, кто на них напал, — плохим. В результате Детский музыкальный театр стал казаться чем-то глубоко несовершенным, противостоящим современному искусству.

К концу жизни Наталия Ильинична почувствовала — впереди кризис. Перестройка завершилась, началось возрождение России: все театры страны резко обнищали, в ТЮЗы, которые не могли поднять цены на билеты, оказались просто с чудовищным потерей. В здании Детского музыкального театра многие тысячи квадратных метров, и его надо было содержать; в коллективе 430 человек, и их надо было кормить; на склоне дней Наталия Сац пошла по инстанциям. Она два раза была у Ельцина, просила прикрепить театр к особо важным объектам культуры, была у Лужкова и просила денег. Детский музыкальный под высокую московскую руку... Она надеялась бы что-нибудь выхлопала, но в 1993 году ее не стало. После этого о Театре имени Наталии Сац вспоминали лишь тогда, когда очередной претендент на наследство Наталии Ильиничны пытался приватизировать здание.

Это чуть было не удалось А.Шерлингу, бывшему руководителю театра «Шалом» — его проект «Наш Бродвей» приглянулся экс-министру культуры Е.Сидорову. Здание Детского музыкального театра должно было превратиться в площадку для зарубежных гастролеров, наши артисты, базирующиеся в нем, всею выехавши бы на Запад, а труппа Сац оказалась бы ни при чем... Театр отстаивали Тихон Хренников, Ирина Архипова, Галина Уланова, Владимир Рубин. Он по-прежнему работает в своем помещении, но будущее его туманно.

Все театры, созданные талантом и волей одного человека, после его смерти переживают пору безвременья. Так было с МХАТом после того, как ушли Станиславский и Немирович-Данченко, с Центральным театром кукол после Образцова. Сейчас это происходит с Детским музыкальным театром имени Наталии Сац. Лидеры, которые могли бы сравниться с основателями, в театрах нет, людей со стороны театры отторгают. Такие театры превращаются в музеи, где берегут букву творчества Учителя. А потом, когда становится абсолютно ясно, что театр гибнет, приходит Олег Ефремов, и начинает перестраивать и обновлять старый дом... Но кто придет в Детский музыкальный театр?

Это замкнутый, сосредоточенный на себе самый мир крупного режиссера, исполняющего театральную веру Наталии Сац, в России нет, любого другого отвергнет труппа. Если не произойдет чуда и в самом коллективе не обнаружится новый мощный лидер, в здании Детского музыкального рано или поздно будет работать театр с другой эстетикой. Я надеюсь, что чудо произойдет.

К концу второго акта у зрителей, пришедших на «Дюймовочку», замерли уши, но такого количества очеловеченных детских лиц я не видел очень давно. Театр Наталии Сац приносит радость детям, хотя бы поэтому он должен жить. Я верю, что так и будет. Я очень хочу в это верить.

Алексей ФИЛИПОВ.